

ПУТЬ БЕЛОЙ ЛЕБЕДИЦЫ

НИКОЛАЙ АБАЕВ

Искусство саморегуляции народов Внутренней Азии и Саяно-Алтая

Николай Абаев

Путь Белой Лебедицы. Искусство саморегуляции народов Внутренней Азии и Саяно-Алтая

«Издательские решения»

Абаев Н. В.

Путь Белой Лебедицы. Искусство саморегуляции народов Внутренней Азии и Саяно-Алтая / Н. В. Абаев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-908486-6

Книга посвящена искусству духовной медитации и саморегуляции в национальной религии алтайцев и хакасов — «Белая Вера», сформировавшейся под влиянием древнейших верований и культов сибирских, саяно-алтайских и скифо-сакских племен. Даны рекомендации по использованию этой методики в практической деятельности каждого человека и особенно — в его деятельности в сфере бизнеса. Книга предназначена для всех, кто интересуется проблемами этногенеза народов Евразии и искусством саморегуляции и медитации.

ISBN 978-5-44-908486-6

© Абаев Н. В.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие 6
Конец ознакомительного фрагмента. 23

Путь Белой Лебедицы
Искусство саморегуляции народов Внутренней Азии и Саяно-Алтая

Николай Вячеславович Абаев

Литературный агент Ильяс Мукашов
Фотограф Юрий Извеков

© Николай Вячеславович Абаев, 2018
© Юрий Извеков, фотографии, 2018

ISBN 978-5-4490-8486-6
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Генеалогические легенды и исторические предания восточно-хакасского качинского («езерского») рода «хаас», название которого этимологически связано как с этнонимом «царских скифов» Геродота – «сака» (сагай // саха // hака // саян // соян // саая и др.), так и с самим этнонимом «хакас», указывают на этногенетические связи наших Саяно-Алтайских родов и племен с Укокской принцессой Кадын, которая является наследницей легендарной «Царевны-Лебедь» (Куу), по женской линии восходящей к тотемному предку всех алтайских «лебединцев» – «Матери-Лебедице», а также обожествленной Праматери многих других евразийских этносов и народов.

Я же сам, со стороны моей хакасской бабушки Таштандиновой Марии Николаевны из рода «Гуси-Лебеди» – хаас // хакас // аз, с одной стороны, принадлежу к родословной линии великих «удаганок» – «жриц Огня», «хранительниц Священного Огня Севера», которые, в свою очередь, генеалогически непосредственно восходят к той же Укокской принцессе, которая была не только первой предводительницей воинственных скифских «амазонок», но и жрицей огненного культа и основоположницей древнейшего тайного эзотерического воинского Ордена женщин-воительниц, распространившего свое влияние на всю Евразию.

По тувинской же линии мой мужской отцовский род восходит к первому скифскому царю Колоксаю (Колаксу), «царю-Солнце», который по легенде стал первым правителем скифской империи, овладев упавшими с неба горящими регалиями царской власти, не дававшимся двум другим братьям – Рипоксаю и Арпоксаю. Мой тувинский, тоджинский род Кол, таким образом, по отцовской линии связан с именем Колоксай из скифской генеалогической легенды о «Трех первых братьях-царях» скифо-ариев, а алтайская царевна-амазонка из Укока была, по одной из версий генеалогических мифов сибирских скифов, «боевой подругой» Колоксая, основавшей первый тайный эзотерический воинский орден «амазонок» (весьма уместно будет здесь отметить, что одна из таких «амазонок» лежала в раскопанном археологами захоронении знаменитого курганного комплекса «Долина Царей» (Аржан-2) рядом с военным вождем скифов – вероятным потомком царя Колоксая.

«Секретная» эзотерическая традиция этого духовного воинского Ордена передалась и моей хакасской прародительнице, которая была одной из первых «хранительниц Священного Огня Севера» и должна была интронизироваться как «Царица Северных жриц Огня» делегацией тэнгрианских жрецов из Китая (вероятно, принадлежавших к роду Кыргыз), но впавшей в летаргический сон незадолго до их прибытия с этой почетной миссией в Хакасию. Когда я в детстве, слушая эту легенду, спрашивал у своей бабушки, как можно примерно вычислить время, в котором жила эта наша прародительница, бабушка говорила: скажи 40 раз «пра-, пра-, пра…» – вот это и будет твоя прародительница, «Великая жрица Огня» всего Севера…

Согласно легенде, которую я позднее, став взрослым, нашел и в других источниках, в том числе архивных, а также в научных публикациях (например, в книгах известного хакасоведа Бутанаева В. Я.), была захоронена живьем, поскольку ее соплеменники не смогли отличить «шаманскую болезнь» от летаргического сна или настоящей смерти, а она-то и была прямой наследницей Укокской принцессы. Эта линия передавалась у нас в роду по женской хакасской линии, т.е. моя бабушка, которая, кстати, научила меня гадать на картах еще в детстве и некоторым молитвам, тэнгрианским и православным, должна была передать эту линию преемственности моей матери, которая по разным обстоятельствам личного и политического характера не смогла получить это наследие, т.е. этот дар, вследствие чего сильно болела.

Поскольку по женской линии ее дочь, т.е. моя сестренка, умерла в раннем возрасте и больше женских наследниц этого дара не было в живых, то, согласно законам наследственности, эта традиция переходила ко мне и моему сыну, но сын умер, и я остался единствен-

ным живым наследником этого дара и всей этой эзотерической традиции, восходящей, таким образом, к Укокской Принцессе-Лебедице и к нашей общей Прародительнице «Нерожденной Матери-Му» (кит. У-шэн Лаому; возможно, этот древнейший китайский культ связан с еще более древней цивилизацией, о которой писал Н. Г. Аюпов – «континент Му»), а традиция Царевны-Лебедь как-то связана непосредственно с нашей общей скифо-сибирской алтайско-хакасской традицией и «страной Лебедией» (Беловодье), которую в средневековье и Новое время русские располагали на Алтае, в известных еще в античной, греческой и римской, мифологии Рипейских горах, или к Северо-Востоку от них, в Южной и Северо-Западной Сибири, возможно – в Восточно-Саянских горах – Хакасия, Горная Бурятия (Сойотия), Восточная Тува (Тоджа), где и находилась Прародина сибирских скифо-ариев.

Однажды, когда я вплотную начал копаться в своей собственной родословной (сам я, как уже было написано во многих биографических изданиях, являюсь последним представителем нескольких древнейших жреческих, воинских и «царских» родов Внутренней Азии – тувинских, хакасских, бурят-монгольских) и стал молитвенно-медитативно призывать своих прародителей, ко мне явилась сама Царевна-Лебедь (сначала она пришла ко мне во сне, потом приходила и наяву) и в первый раз, т.е. в первое свое посещение, почему-то сказала, что «раз ты работаешь с компьютером, выходишь в Интернет, владеешь многими восточными и западными языками, связан со многими китайскими, монгольскими, алтайскими и пр. специалистами, запомни электронный адрес (??!) «Белая Гора» (по-китайски – «Бай-шань», корейский иероглифический вариант «Бай-тоу шань» в современном корейском читается Пектусан – это самая знаменитая Священная гора корейцев, далекие предки которых тоже, кстати, вышли из Транс-Саянии (см. Абаев Н. В., 2016).

Я долго пытался расшифровать эту загадочную фразу, пытаясь привязать ее к моим поискам Матери-Прародительницы Царевны-Лебедь и сразу же вышел на название Священной горы западных бурят Иркутской области – Байтог, которое с тюркских и бурят-монгольского языков переводится «Богатая (с оттенком „священная“ – от „Бай“ // алт. Байы) Гора», но с китайского «бай» также переводится «белый» (в смысле общеевразийского и центрально-азиатского значения этого слова – «сакральный»).

Тогда стало понятным, причем здесь «китайский язык», но удивительнее всего то, что во время этих поисков следов алтайской и хакасской Царевны-Лебедь я начал проводить обряды вызывания хозяев горы на бурятской земле (т.е. на территории Республики Бурятия) возле г. Улан-Удэ, а именно: на Священной горе с очень символичным в данном контексте названием, которое на бурят-монгольском языке звучит «Саган Толгой» и переводится «Белая Голова» (по-китайски это будет звучать «бай – тоу»), что является обыкновенной калькой или этимологическим дуплетом названий многих тувинских, сойотских, в основе – алтайских наименований священных гор, покрытых вечными льдами (гольцами): Монгулек // Мункэ-Сарьдаг // Мункэ-hарьдаг // Биче Монгэ Хайыракан и др.

С другой стороны, эпитет «Белая» – явно связан с алтайской горой Белуха, а также с тем, что многие священные горы на Алтае и в Саянах, хоть и называются «Алтаями», «Алтанами», что связано с понятием «золотой» (алтын // алтан), независимо от реального цвета самой горы (красный, бурый, черный и т.д.) на вершинах покрыты вечными льдами (тув.«Монгэ» – «Вечный», одновременно означает «серебрянный») и фактически являются «Белоголовыми», а если учесть значение «монгэ» – «серебрянный», то и «Серебристыми», «Серебро-Головыми», «Серебристо-главыми», что соответствует древне-арийской мифологии о покрытой снегами и вечными льдами Мировой Горе Сумеру (по-алтайски Белуха так и называется «Уч Сумбер» – «Трехглавая Сумеру»), которая служила Центральной Осью Мироздания (Axis Mundi), находившейся на северной Прародине всех ариев.

По представлениям алтайцев, на вершине «Золотой Горы» сидит Верховный Бог Бай Ульген, а само название «Золотая Гора» (алт., тюркск., уйгурск. Алтын-Таг // Алтын-Тау //

Алтан-Даг // Ал-Тай // Алтан. На макрокосмическом плане сообщение с Тэнгри осуществляется с помощью Мировой Горы (варианты: Столб, Дерево). Монголам, бурятам, калмыкам, алтайцам эта гора известна под названиями Сумбур, Сумур, Сумер, Уч-Сумер. В тюрко-монгольском тэнгрианском мировоззрении Вечного Синего Неба («тэнгри-камства», по Р. В. Лебедеву) и Белой Веры, Гора – первична, Дерево – вторично, т.к. архаические космогонические мифы говорят о том, что Дерево, плодами которого питались Тэнгиры, произрастает в мировом океане на треугольной площадке при подошве Горы «Сумэр-Уула». Более поздние мифы, а именно: мифы происхождения совмещают Дерево и Гору.

Например, в алтайских камских мифах: Гора – «Бай-Тере», на которой высадился Ной из Ковчега и Дерево – «Бай-терек» – священный золотой тополь – Мировое Древо, лестница в страну Ульгена, который стоит на «пупе земли и неба» (Дыир тэнгере кин-диди) и соединяет Средний мир с Небом, так как часть его кроны проросла в Верхний мир. С 4 по 7 вв. в «стране гуннов» в Западном Прикаспии был распространен культ горных вершин, на которых молились Тэнгри. Оленные камни, рунические стелы VIII – IX вв. с упоминанием имени Тэнгри в вариантах: Taŋri Elim – « [хранимой] Тэнгри стране»; Taŋri Elimka – «божественным государством» встречаются в горных районах Саяно- Алтая… Горно-таежный культ Тэнгри зародился в Горах у саянидов Саяно-Алтая (Абаев Н. В., 2015, 2016). В кумано-кыпчакских текстах 12—13 вв. используется наряду с теонимом Тэнгри также теоним: Tavlarnïŋtavi – «Гора гор» (Лебедев Р. В., 2017). Таким образом, в тюрко-монгольском мировоззрении образ и символ «Горы» неразрывно связан с теонимом «Тэнгри», и, что не менее важно, эпитет «Бай», который можно применить и к Священному Мировому Дереву (например, Бай Терек), и к Священной Горе, и к Священному Озеру, например, к всебурятской и общесибирской, и общеевразийской святыне озеру Байкал, название которого, учитывая его тюркское название было «Бай-Хол // Кул // Куль // Кёль», можно перевести как «Белое Молочное Озеро» или «Молочно-Белое Море».

Профессор Г. Вирт говорит, что символ Дерева (вертикальный ствол и две изогнутые дугой вверх ветки по обе стороны от него), встречающийся, как на артефактах Западной Европы, так и на керамических сосудах 4—8 вв. в «стране гуннов» в Прикаспийском регионе] – знак лебединого рыцаря Элиаса-Лоэнгрина. Форму слова «ел» он выводит от «ил» (Бог-Ил), а также от ul- и al-, который равен богу Туг. el // il // ul // al = tyr (Хроника, 2007, с. 248 – 249). Бог Туг в скандинавской мифологии – сын Одина//Вотана, как и бог Тор; корневые основы слов: «тор – тур – тюр-тунгур – тэнгир… – тэнгри» это «различные диалектные вариации одного и того же теонима» (Абаев Н. В., 2004). Интересно, что из этих сопоставлений можно вывести равенство: el // il = Тэнгри, т.е. получается «el // il-tengri». Древним тюркам известно почитание бога под таким именем, это бог путей – Йол-Тэнгри.

Приведём также важную для нашего исследования цитату из работы С. Г. Кляшторного посвященной религии и мифологии древних тюрок: «образ Йол-тенгри („бога путей“) был непосредственно связан с государственным культом тюрков. Судя по функции обоих йол-тенгри в древнетюркской „Книге гаданий“, одно из которых дает человеку кут, „божественную благодать, душу“, а другое восстанавливает и устраивает государство, оба они, скорее всего, посланцы небесного божества (Тенгри), непосредственные исполнители его воли. Рунические надписи дают много примеров того, что именно Тенгри ниспосылал благодать или „приказывал“ и побуждал к созданию и воссозданию государства тюрков. Само государство именуется в енисейской рунике „божественный эль“. Оба йол-тенгри являются, таким образом, младшими божествами, младшими родичами Тенгри, которые, выполняя его волю, постоянно находятся в пути и связывают Верхний и Средний миры, также как каганы, обращаясь к Небу с вопросами и мольбами (ср. цитированную Бугутскую надпись), осуществляют обратную связь Среднего мира с Верхним» (Кляшторный С. Г., 1994).

Именно символику Дерева, изображенную на гуннской керамике Прикаспия, Л. Б. Гмыря со ссылкой на С. Г. Кляшторного соотносит с Тэнгри. В выше цитированном исследовании

С. Г. Кляшторного сказано, что у гуннов Кавказа «самые высокие деревья олицетворяли Тенгри-хана». Также он приводит мнение Махмуда Кашгарского, который «сокрушался о тюрках – «неверных», которые словом «Тенгри» называют «большие деревья». Л. Б. Гмыря пишет, что изображения Деревьев на гуннских кувшинах, дугообразность ветвей, их расчлененность на узкие сектора делает их похожими на ветви ивы или пальмы (Гмыря, 2008). В скандинавской мифологии, сформированной при теснейшем участии южно-сибирских тэнгрианских жрецов-саянидов: киммерийцев, скифов и гуннов Мировое Древо Иггдрасиль произрастает из священного источника – Urdr. Вода из источника Urdr священна, все попадающее в нее становится белым. Ей поливают корни ясеня Иггдрасиль. Здесь мы находим полное совпадение с алтайским словом УР, которое означает «лить»; «Суу УР» – «лить воду»; «УРдыр» – «наливать». Это UR // Urdr у германских оккультистов и рунологов Г. фон Листа и З. А. Куммера: «причина бытия», «предначальное», «предвечность», «прабытие» – тоже, что и тэнгри-камское тоджинское UrtTengri: «Пра-начало», «Первичное Небо», «Предвечное Небо» (Лебедев, 2016).

В результате же соединения символа Горы с символом «Глаза Неба-Тэнгри», как отмечает Р. В. Лебедев, получается треугольник // Гора с символом Глаза // Кульдя в центре = Хан-Алтай (Jep-Суу) = бог Тэнгри (ср. «Глаз в Горе» на «Малой Бурятской Трехглавой Сумэру» – «Три Алтана // Алтая» – *Н. А.*). Треугольник с глазом внутри – древний известный символ Бога Небесного. Германские мистики и масоны нач. XX в. имевшие своим истоком гуннское камское мировоззрение, которое те принесли в Европу из Саяно-Алтая, трактовали как «Око Gotos», «Drehauge», вращающийся глаз (Лебедев, 2017). В терминологии философа Рене Генона – это третье лицо Януса или Ямы, известного у тюрко-монголов как Эрлик-хан (у хакасских камов он носит имя именно – Яма). У германцев это точка Духа или Солнце, Единица, Монада – «вечное настоящее», Дух, который попадает в материальную вселенную. Это представление и схематическое изображение: точка внутри треугольника – идентично тэнгри-камским знаниям тоджинского рода Ак и хакасского – Хаас о космическом небесном круге, в центре которого изображено «Небо-Солнце», «Пра-начало», «Первичное Небо», «Предвечное Небо» и др., зашифрованное в обобщающем термине «Урт-Тэнгри» (UrtTengri) – «Первоначальное Небо-Солнце» (см.: Дж. Браш, «Древнее Слово Бога о Боге»).

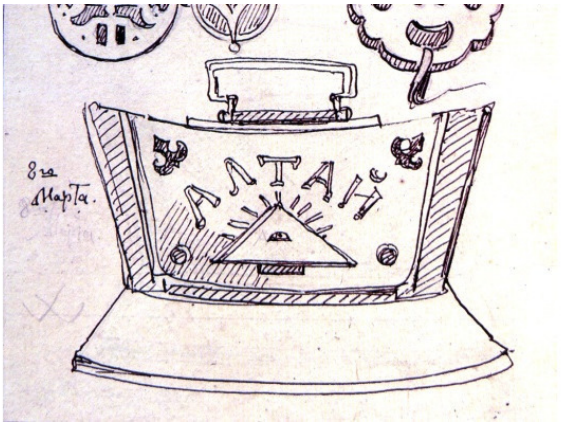
В. Р. Лебедев, рассматривая некоторые графические работы (алтайский орнамент) первого профессионального алтайского художника Г. И. Чорос-Гуркина в свете тюрко-монгольского тэнгри-камского мировоззрения, а также в сравнении с философско-религиозными представлениями западноевропейских философов, теологов и мистиков, отмечает, что в этнографических рисунках великого алтайского художника, изображающих символически Хан-Алтай, как Треугольник // Гору с Глазом внутри, и сделанных в период его эмиграции в Монголии, Танну-Туве (в том числе и в Тодже) в 1919—25 гг., отражены глубокие «природные» представления тюрко-монгольского мировоззрения (тэнгрианства // тэнгри-камства // Белой Веры), зародившиеся в таёжных глубинах Внутренней Азии и повлиявшие на становление западноевропейской мифологии, теологии и символическое выражение идеи божества в виде «Всевидящего Ока».

Мировая Гора…

…Молочное Озеро…

…и Глаз в Гор*е* на рисунках Чороса-Гуркина

У подножия этой Мировой Горы, согласно космологическим мифам древне-индийских ариев, находилось «Молочное Море» (Озеро, Океан), и такая Священная Гора с тем же названием Сумбер-Уула (монг., тув., алт.) и с таким же «Молочным Озером» у подножия, которое так и называется по-тувински «Сут-Холь» – «Молочное Озеро», поскольку вода в нем белого цвета, действительно есть в Туве и представляет собой символического «двойника» («брата // сестры» – «близнеца» // «близняшки», // «двойняшки», // «тройняшки» или архетипической «пары» Белухи, а также сакрально-мифологическим «филиалом» многих других одноименных Священных гор Саяно-Алтая. Интересно, что именно от названия Сумеру и произошло общее

название Сибирь и этноним «шумер», поскольку шумеры явно пришли с севера, с Урало-Алтайской горной страны («Протоуралия»).

Интересно также, что именно на территории Горного Алтая, Тувы, Хакасии, Горной Шории, а также в Восточном (в том числе Сойотии) и в Западном Саяне («Транс-Саяния») и западной части Циркум-Байкалии находится и историческая родина коренных, аборигенных и автохтонных родов и племен скифо-арийского, скифо-сакского происхождения (сака – тотемный Солнечный златорогий Олень, бур.-монг. «сагаа»), позднее перешедших на тюрко-монгольские языки, в названии которых в той или иной форме присутствует имя тотемной Богини Белой Лебедицы, легендарной Прародительницы страны Лебедии и многочисленного народа «лебединцев» – куулары, колы, куманы и т. д. Иначе говоря, именно здесь находилась первая «страна народа Лебедей», или «Гусей-Лебедей», называвшаяся в древнекитайских хрониках «дом Со» (ср. название племени соян, связанное с Саянскими горами, которые фактически представляют собой, как отмечалось в древнеуйгурских источниках, «восточные склоны Горного Алтая», а значит и восточные отроги Мировой Горы Сумэру).

В связи с тем, что название бурят-монгольской священной горы Саган Толгой явно является этимологическим дуплетом саяно-алтайских тюркских наименований, возникает вопрос: когда именно в этом регионе появились выходцы с Алтая или из Хакасии, которые дали это название? Судя по тому, что, как я выяснил в процессе молитвенных призываний хозяина этой горы (оказалось, что это – сам Шоно-Батор!!), это могло произойти в Меркитскую эпоху, когда территорию современной Бурятии к югу от Байкала захватили племена хаас-меркитов, пришедшие с Горного Алтая и Хакасии. И именно поэтому, когда мы вместе с Монгольской тэнгрианской Академией Манукол во главе с Бат-Отхон в 2014 г. впервые в истории Бурятии проводили грандиозный обряд возжигания гигантской свастики (хас-тамга) на склоне горы Саган Толгой, к нам явился сам хозяин горы Шоно-Батор, которого зафиксировали ясновидящие медиумы – члены Академии и сама Бат-Отхон, причем он якобы стоял за моей спиной, как мой дух-покровитель и защитник, и был он не один, а в сопровождении молодой женщины в ритуальной белой одежде алтайских и хакасских последователей Белой Веры (алт. AkJang, хак. Ак-Чаяан), как и сам Шоно-Батор в мужском белом одеянии алтайских «бурханистов».

При этом в облике Шоно-Батора прослеживались ярко выраженные черты этнического алтайца из высших арийских каст (т.е. воинского, жреческого и «царского рода»), а в облике молодой хакасской женщины, судя по описаниям, проявились черты моей собственной хакасской Прародительницы из Лебединого рода, дополнительным свидетельством чего явилось то обстоятельство, что она стояла с Шоно-Батором именно у меня за спиной, как и положено моей покровительнице. Да и бабушка мне часто говорила, что она будет всю жизнь присматривать за тобой, направлять тебя и защищать в случае необходимости, навещать тебя (главным образом во сне или во время медитации с использованием бубна), и нужно только не пугаться ее, ласково беседовать с ней, советоваться и вообще вести себя уважительно, вежливо и достойно, не унижаясь и не лебезя, как истинный потомок и наследник ее дара Царевны-Лебедь.

Если же отвлечься от мифологического образа Шоно-Батора, тесно связанного именно с Алтаем, как исторической родиной многих тюркоязычных этносов, проживавших на территории Бурят-Монголии в домонгольскую эпоху, в частности меркитов, то вообще широкое распространение тотемистических верований и культов Белой Веры в Транс-Саянии и Циркум-Байкалии могло начаться еще во 2-м тысячелетии до н.э., когда начинается массовое движение хорско-гурских этносов из Саяно-Алтая в южном, юго-западном, юго-восточном и восточном направлениях. Потом это движение усилилось в гуннскую эпоху и периодически продолжалась позднее в эпоху тюркских и уйгурских каганатов вплоть до создания Великой Монгольской империи в 13 в.

В художественно-публицистической и философско-эссеистической форме осмысляя тему Царевны-Лебедь как Праматери (Богоматери) многих евразийских народов, Вл. Щерба-

ков писал, что «Лебедь – птица божественная»; связь белокрылого создания с богами отмечена во всех мифологических словарях. Афродита, Аполлон, Брахма, Зевс, Посейдон, Сарасвати – к этим и ко многим другим именам имеет прямое отношение поэтическое существо, которому одинаково близки стихия воздуха и воды (см. Вл. Щербаков «Тайны Эры Водолея»). Для коренных же жителей Саяно-Алтая, Внутренней и Центральной Азии, она является не просто богиней, но и обожествленным тотемным предком, Матерью-Прародительницей не только саяно-алтайского народа «гуси-лебеди» и многих других евразийских этносов и супер-этносов, НО И ДРУГИХ БОГОВ И БОЖЕСТВ, которую в полном смысле этого слова можно буквально назвать «БОГОМАТЕРЬЮ».

В частности, Белая Лебедица явно связана, как Мать-Прародительница, с обширным классом драконоподобных существ с чертами Небесного Змея, которые изображены на многих «драконьих тамгах» саяно-алтайских родов и племен и которые сами по себе являются могущественными тотемными божествами – например, Трехглавый Огнедышащий Змей-Дракон, тотемный предок царских и воинских родов древних скифов, сарматов, иранцев (Ажи-Дахака – «Мировой Змей»; бур.-монг. Абарга-Могэ), уйгуров и тюрков, урянхайцев Субудай-Багатура и монголов Чингис-Хаана. На Руси Огненный Змей-Дракон был хорошо известен под именами «Тугарин» // Тохарин // Татарин-Змей, или Змей-Горыныч и др. Но наиболее близок, пожалуй, к архетипическому праобразу Праматери-Лебедицы в русском фольклоре ярко драматичный, даже трагичный и красивый миф о Птице-Феникс (ср. русск. «Финист Ясный Сокол»), погибающей от самосожжения, сгорающей дотла от собственного Небесного Огня (т.е. умирающей по-настоящему и всерьез, реально переживая собственную мучительную смерть в неистовом огне, даже не зная при этом, что потом воскреснет?!!). Кстати, этот трогательный сказочный образ с архаическим мифическим сюжетом присутствует в гадательных рунах, которые, как известно, возникли на Енисее, а также в картах Таро, имеющих древнеегипетские, шумерско-прототюркские корни, о чем я уже писал (Абаев Н. В. «Влияние тэнгрианства…»). Вл. Щербаков пишет про эти связи: «Издревле образ крылатого змея соединен с образом птицы. Их и называли некогда одним и тем же словом – во многих языках. Феникс… восходит к птицезмеям и разумным драконам – первым на планете (Вл. Щербаков. «Тайны эры Водолея», с. 35).

Лебеди и Драконы символически очень близки друг с другом, и прежде всего своей амбивалентностью и даже многозначностью, позволяющей им объединять все противоположности и соединять все миры и космические стихии. В китайской мифологии Дракон крылат и летает в небе, как птица, а может обитать и в водоеме или море, как змея или крокодил. «Он изрыгает пламя и живет в пещерах. Так китайский Дракон сочетает и олицетворяет в себе и собой противоположности первостихий. Воду и Воздух, Воду и Огонь, Землю и Небо» (Фирсов Виктор. Последние перемены «Книги перемен». – М., 2002, с. 35). При этом символика, связанная с образами Лебедя и Гуся, очень близка и схожа не только друг с другом, но и с драконьей. Гусь это всего лишь «заниженная», «упрощенная» и огрубленная «версия» Лебедя, которая по большому счету является одной и той же птицей, и в сугубо символическом смысле они взаимозаменяемы, одновременно олицетворяя две стихии: водную и воздушную (там же, с. 435—436).

Вообще же для современного русского человека, как отмечает на своем персональном сайте в Инете Наталья Чистякова (Ярославова), эти религиозно-мифологические ассоциации означают многое: «Лебедь является не только тотемом, защитой, но и талисманом, и знаком удачи»: при этом подчеркивается, что «Лебедь – женский талисман», а Россия – «тоже женщина». Талисман или защитный оберег в виде Лебедицы, по мнению Н. Чистяковой, «наделяет очарованием и тонким вкусом, помогает найти любимых и друзей, которые будут преданны и верны. Лебедь символизирует чистоту и безупречность, поэтому и талисман позволит… достичь собственного совершенства» (!!). Можно добавить к этой очень эмоциональной,

но точной характеристике, что Белая Лебедица – это символ самой России, такой женственной, спонтанной и непредсказуемой. Поэтому Путь России в глобальном и космическом значении можно также назвать «Путем Белой Лебедицы», т.е. в определенном смысле и «Путем Белой Веры».

В своем астрологическом значении тотем Лебедя по древне-арийскому (зороастрийскому) гороскопу символизирует духовное очищение, искреннюю веру в высокие идеалы, надежду, а также познание высшей истины, Человек, рожденный с этим тотемом, бескорыстен, наделен высокими духовными ценностями, способен на самопожертвование, обладает врожденными способностями и склонностью к медитации. Любимый человек для Лебедя на всю жизнь – один и тот же.

Философско-психологические ассоциации мифопоэтического образа Царевны-Лебедь напрямую связаны с космическим универсализмом Белой Веры, с ее идеалом безграничной свободы духа и «вольного странничества» в Беспредельном Космосе, свободного воспарения Духа в горние дали от бытовой обыденности, а также с тэнгрианской диалектикой переменчивости и постоянства, из которой проистекает возможность «оборотничества» – трансформаций и метаморфоз, перевоплощений и перерождений, как логичное и закономерное следствие универсальной диалектики Перемен). В Белой Лебедице ярко проявилась также идея единства Земного и Небесного Пути человека и Вселенной, «Верхнего» и «Нижнего» миров, личной доли и Вселенской Судьбы, «обыденного» (профанического) и «священного» (сакрального, сказочного)…

Древние изображения Афродиты, летящей на Лебедице, напоминают об истоках русской сказки, записанной Александром Пушкиным. Она посвящена Царевне-Лебеди, и не случайно поэт готовил издание, в котором лишь одно это имя царевны должно было быть вынесено в заглавие. Осуществить этот замысел он не успел, и мы знаем это произведение как «Сказку о царе Салтане, о сыне его славном и могучем богатыре князе Гвидоне Салтановиче и о прекрасной царевне Лебеди». Афродита, богиня из Малой Азии, была канонизирована в древнегреческом пантеоне богов, но само ее имя осталось греками не понятым. В словарях не найти пока разъяснений по поводу происхождения божественного имени Афродиты. Между тем смысл его ясен: богиня Лебедь, что близко к русскому варианту, записанному Пушкиным (Вл. Щербаков.«Встречи с Богоматерью»).

Небесный путь белоснежной птицы указывает и на имя древнеиндийской богини Сарасвати, другой ипостаси Афродиты. Тем же именем называлась священная река древних ариев, пришедших в Индию. Почти то же написание обнаруживается в «Авесте». В арийском памятнике «Ригведе» ей посвящены три гимна. Она стремительна и величава, превосходит другие реки. Вода ее чиста, поток неудержим и разрушает горные пики. Великая река ариев семичленна, у нее семь сестер. Это мать потоков и одновременно – лучшая из богинь и матерей, несущая дары, силу, здоровье и бессмертие. В ее ведении – священная речь, поэзия, мудрость, искусства. Такой великая богиня вошла в память народа. Она дочь Павиру – молнии, а это имя близко хеттскому Пирва (верховный бог); она жена Брамы. Именно Сарасвати изобрела санскрит. Веды называют ее также супругой божественных близнецов Ашвинов (там же).

Владимир Щербаков: Царевна-Лебедь из книги «Встречи с Богоматерью»

Михаил Врубель: Царевна Лебедь

Царевна Лебедь – Белая Лебёдушка. Автор неизвестен

В другой книге Вл. Щербаков, развивая тему Царевны-Лебедь уже на более конкретных исторических источниках, пишет: «Анах***и***та (ударение на второй слог) – это не просто имя. Это ипостась богини священных вод. И это символ истории целого народа, многих родственных племен, культуры древнего Ирана и Средней Азии, верований древних ариев, живших тогда в этом регионе. Это предки многих нынешних европейцев», и далее непосредственно переходит к прямым предкам русичей, связывая их раннюю историю с Урарту, древним государством, основанным якобы «венетами-венедами-ванами-вятичами (по-эстонски слово «русский» доныне звучит так: «вене»)» (Вл. Щербаков, там же).

При этом автор отмечает, что Малая и Средняя Азия были «колыбелью европейцев, в частности славян, оттуда венеды расселились за тысячелетия в Северной Италии, Восточной Европе и далее на запад. (Они же основали Ванское царство – Урарту.) О переселениях венетов-венедов на запад и восток из Малой Азии писал историк и географ древности Страбон». Родственны им хетты, руководившие огромной державой, соперничавшие с Египтом три с половиной тысячи лет назад; правители Миттани – другого государства к востоку от хеттов. «Урарту» – это «Лебедия» (Вл. Щербаков, там же). «В имени Афродиты тот же корень. В полном имени богини, известном в Средней Азии, корень тоже связан с водой: Ардви-Сура-Анахита. Сура – вода, перевод слова подтвердила сама богиня. Я узнал еще одно очень важное слово языка богов. Ур – Земля (ср. тюркск.«Юрт»; тув., хак. чер // чири). Урарту или, как писалось ассирийцами, Уруатри – это «Земля богини Лебедь». Таков дословный перевод. Кроме того, «Земля Лебедя», «Лебедия» намного позднее (спустя примерно тысячу лет после падения Ванского царства (Урарту) стали называться земли на нижнем Дону и западнее его (там же).

По мнению Вл. Щербакова, «Исида – символ женственности, она богиня плодородия. Все эти признаки ведут в древность, в далекую от нас кроманьонскую эпоху с Богиней-Матерью, крылатой женщиной птицей. Эти же признаки помогают нам объединить в сознании Анахиту, Богиню Лебедь и Багбарту с сестрой и супругой Осириса. Только древнейшие истоки веры помогают понять, что рога небесной коровы, с которыми изображалась Исида, означают власть над небом, и рога эти того же свойства, что и рога Афродиты, оставшиеся в памяти древних, а также рог Рожанны. В ее небесном образе соединяются атрибуты и характеристики великой кроманьонской богини: рога, крылья. Славянские женщины носили головные уборы с тряпичными рогами. И в полном соответствии с их предназначением обнаруживается еще одна характерная черта египетской богини: она покровительствовала роженицам, облегчала роды и определяла судьбу новорожденных царей (там же).

Во всяком случае следует согласиться с Вл. Щербаковым, что имя Девы Марии этимологически связано и с Саяно-Алтаем, и с культом Белой Лебедицы, и с «Белой Верой» Ак-Дян, а через имя египетского Гора – со скифо-сибирским понятием «Хор» // Хоорай // Хонгорай – «народ Солнца», «Дети Солнца», «страна Солнца», которым в древности обозначали Среднее течение Енисея (Хакасия, Минусинская котловина) и его Верховье (тув. Хорлог // Горлок), а также множество теонимов, топонимов, политонимов, обозначивших движение скифо-ариев из своей Прародины в западном, северо-западном, юго-западном направлениях – например, имя Верховного Бога Солнца в древне-арийской религии ираноязычных народов и тюрко-монголов «Ахура Мазда» // Хормазд // Хормуст-тэнгри // Курбусту // Корбустан, а также имя египетского Бога-Солнце РА, многие другие названия местностей в Евразии – «Хорасан», «Хорезм», «Ормузд» и т.д.В самом Саяно-Алтае, особенно – в его центре Туве существовало большое количество аборигенных этнонимов, включающих в себя теоним «хор» с его диалектными вариантами «гур» // гар // хар // хэр // ар // ор // ур // эр и т.д., например, «ооржак», «урянхай», «гуран», «хертек», «харанут» и др.

По поводу египетского Гора Вл. Щербаков пишет: «Но полностью миру богов принадлежит только отважный Гор, победивший в длительной борьбе и вернувший к жизни отца после

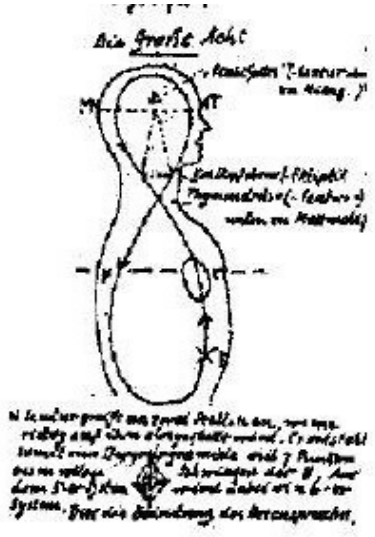
невероятных драматических коллизий. Недаром его имя переводится как „высота“, „небо“, и его нередко изображали в образе крылатого Солнца или Сокола. Символом же его на все времена стало наше светило с распростертыми крыльями. Эти крылья – небесная защита земных владык… Бог-Тот выступает на стороне Осириса и прекращает борьбу Сета с Гором… На Деву Марию нашел Святой Дух, так родился извечный младенец, сын божий. Имя Христос почитаемо всеми верующими. Оно получило силу обновленной реальности. В другом истоке божьего бытия, наделенном той же силой реальности, Исида так же точно зачала от Духа, от Святого Духа. Так велика и чудодейственна любовь небесной пары, что дух погибшего Осириса и стал отцом Гора» (Щербаков, там же). Само имя Мария вполне может быть вариантом саяно-алтайского и евразийского корнеслова «мер» // бер // берг // бор // бори, обозначающего священную Гору, в частности Мировую Гору Сумэру, которая на всем Саяно-Алтае породила множество Гор-Прародительниц (например, открытая нами вместе с Владимиром Хадаши-багша «Халтаманская Мать-Гора» в Бурятии, в ритуальном комплексе Алтан – Трехглавая Бурятская Сумэру /см.: Абаев, Данилов, «Этнографические заметки о бурятском Халтамаанай-тахилша», 2017).

Мать-Гора, Прародительница, Богородица с младенцем на руках (Ю. Извеков)

Болгарская Богородица с младенцем Христом

Энергетическая «восьмерка», пронизывающая тело человека. Фото Р. Лебедева

Мать-Богородица с младенцем на карте №8 «Перемены»
(«Суровое // Ужасное Таро»)

Интересно отметить, что Исида изображалась с ребенком на руках. Его зовут Гор. Он сын супружеской пары – Исиды и Осириса. В мифах говорится о борьбе, которую вела богиня с Сетом, убийцей Осириса. Имя Осириса сама великая богиня произносит звонко: Озирис. Противником Сета выступал и Гор. За века и тысячелетия почитания Исиды сложился образ верной супруги и любящей матери – он и послужил основой библейского сказания. Остался верный знак этого в самом имени Девы Марии. Та Мери – так называли Египет сами древние египтяне. Мария – имя, созвучное названию древней земли» (Вл. Щербаков, там же). На нашей Трехглавой Бурятской Сумэру «Халтаманская Гора-Прародительница» тоже держит в руках младенца, как на многих изображениях Богородицы – Пречистой Девы Марии, держащей в руках Младенца-Христа (см. фото №1).

Действительно, как писал уже Р. В. Лебедев, древний Египет назывался «Кем-ур» – «Великий Кем» или «Та Кемет» // «Та Кемер» (здесь мы имеем два разных корнеслова – «Кем» и «Мер», из которых «Кем» является типичным саяно-алтайским эндемиком (ср.: г. Кемерово, р. Хемчик), означающим «Река», т. е. Енисей с его притоками, а «Мер» // бер // берги // бор и т. д. – гора Сумеру), причем это название, обобщенно представляющее Саяно-Алтай как единую Горную страну «Ибир-Шибир»//Сибирь средневековых арабских и персидских рукописей, было явно принесено с берегов Енисея вышедшими оттуда киммерийцами и перенесено на Египет уже через свой этноним. Если учесть, что тувинцы называют лодку «хеми» (др. тюрк.

«лодка» – «кема // кеми»). «Кем // киммериец» (вариант «Кем-ер») в скифском языке означал «тюрок». Учитывая эти параллели, миф об Осирисе, который плывет по Нилу в «ящике» может получить совершенно прозрачное саяно-алтайское прочтение, согласно которому «ящик» – это обыкновенная лодка «хеми».

В связи с египетско-переднеазиатскими и сибирскими, Саяно-Алтайскими религиозно-мифологическими параллелями особенно интересно то, что в старшем Аркане №2 карт Таро – «Верховная Жрица» // «Папесса», который символизирует богиню Луны Исиду (Хатхор // Иштар), на голове у жрицы изображена корона с полумесяцем и его разновидностью – рогами Небесного Бога-Быка (ср.: бурят-монгольский Буха-Нойон-Баабай), который также символизирует «Дух, воплощенный во плоти», а на рогах, одновременно символизирующих Луну, покоится Солнце. Если добавить к этой композиции наверху, т.е. над Солнцем, три языка пламени Небесного Огня (одновременно – три огнедышащие головы Трехглавого Огненного Змея-Дракона, на Руси известного как Змей-Горыныч), то мы получим широко известный под бурят-монгольским названием «соёмбо» герб Чингис-Хаана, который входит и в современный герб Монголии, и в герб на флаге Республики Бурятия.

На карте «Верховная Жрица» три языка пламени Огнедышащего Дракона, которые были весьма популярны в Драконьих тамгах Саяно-Алтая и на всем пространстве Евразии стали изображать корону с тремя лучами, как символ царской власти вообще, а также боевой трезубец Чингис-Хаана, не видны, но это не значит, что они вообще отсутствуют – в символике короны Верховной Жрицы они, во-первых, подразумеваются, во-вторых, их сакральный смысл иногда передавался на некоторых вариантах этой карты посредством буквы «алеф», первой в древнееврейском алфавите, которую писали на том месте, где в «соёмбо» находились три языка пламени Небесного Огня. Эта буква выражает единство всего сущего, как и Тэнгри, а также содержит одно из имен Всевышнего.

В других вариантах рисовали также некий овальный плод, символизирующий «плод познания» (см.: «Гадание на картах Таро: по системе Артура Э. Уэйта». – Спб., 2006, с. 10—11). Кроме того, на некоторых картах слева от Жрицы изображалась белая колонна с написанной на ней латинской буквой «J», что кроме всего прочего означает Яхве – «бог Света, сокрушающий силы Тьмы» (там же, с. 11).

Таро Аркан №2 Верховная Жрица // Папесса: слева с предполагаемым «соёмбо» наверху,

…две карты из современной монгольской колоды Таро с прорисовкой «соёмбо»…

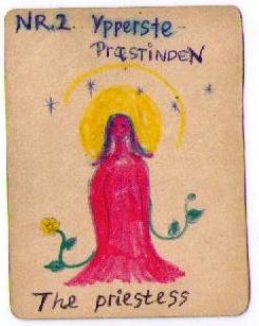

ГЭГЭЭНТЭН

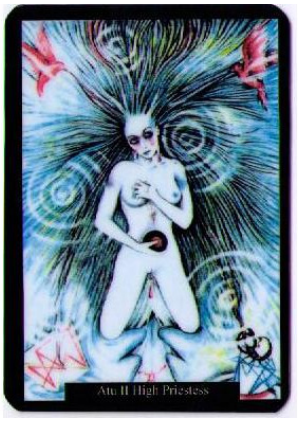
Зөн совин, дотоод дуу хоолойндоо илүүтэй итгэж. Болит байдлыг эрчнээр хүлээн авч, болсоныг харан юу чадахыгаа мэд. Нууцлагдмал зүйлд татагдаж эрлэхийлнэ. Мэлхэгүйзэр танюж мэднэ. Тэсвэлэг чинь хүнд байдлаас гарахад тусална. Хөндлөнгөөс нөлөөлнө.

Буруу харсан хэлбэр: Асуудлаа хүлээхий эмархаж бүтчихнэ гэхэ. найдаад байна. Шийдвэр, санаачлага чинь хараагаа байгаа учраас тийм ч амар бүтэхгүй. Ид тодорхой зүйлийг ажиглаж хар. Өөсөө хоганддөө анхаарч болох цаг зав гарга.

…и с подписью «гэгээнтэн» – «Папесса» (Жрица).

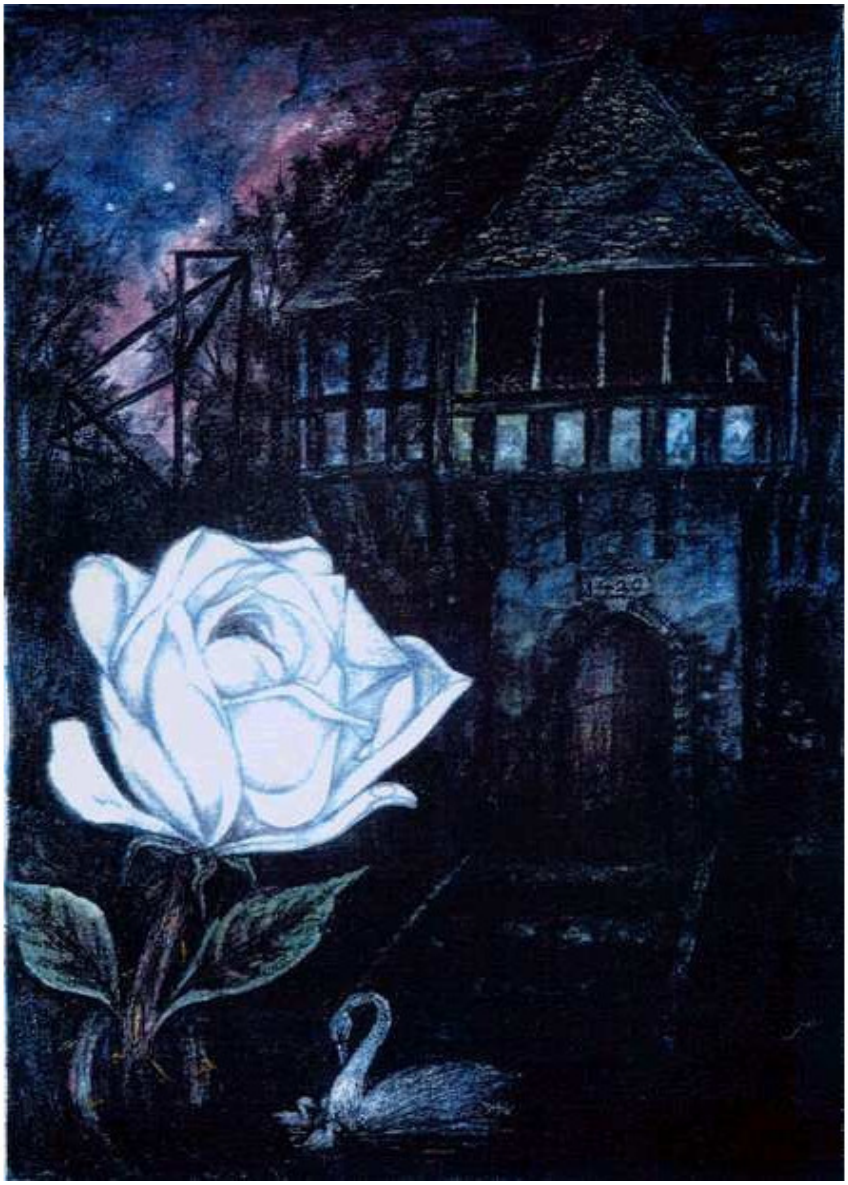
Датская карта, рис. Бенедикте Кристенсен.

Карты «Ужасного // Сурового» Таро: 1) Верховная жрица;

2) Аркан №3 «Хозяйка Земли», слева Белая Лебедица, кормящая своим клювом детенышей, вырывая из груди свою кровь и плоть;

3) Аркан №19 «Солнце», внизу справа Лебедица с детенышами под белой розой.

ЗАГАДКА II

Аркан №2, «Верховная Жрица», работа Леонардо да Винчи.

В ритуальном комплексе «Халтаманской Богородицы» вся символика связана с идеей, что именно здесь находится Прародительница не только Золотого рода Чингис-Хаана (в горном комплексе есть даже специальное «обоо» реальной генеалогической Матери Потрясателя Вселенной Оэлун), но и Праматерь всех монголов и Гора-Прародительница всех живых существ и даже всех богов и божеств. Действительно, поскольку Чингис-Хаан считался Сыном Неба и сам почитался как Небесный Бог, Сын Неба-Отца, то и его реальная мать Оэлун, которой посвящено специальное «обоо» в этом обрядовом комплексе, вполне логичным будет считать ее полноценной Богородицей. Об универсальном, глобальном, вселенском статусе этой Горы-Прародительницы свидетельствует также энергетический шов в виде молнии-застежки и в форме восьмерки, опоясывающий и пронизывающий весь горный комплекс Трехглавой Сумэру (см. фото Ю. Извекова).

Как отмечал Данилов С. О., именно в этом месте между двумя каменными мегалитами виден хорошо и отчетливо опоясывающий пояс (шов) из небольших одного размера камней, врезанных в каменный мегалит, этот пояс или шов проходит вдоль одного мегалита и переходит на другой мегалит в виде спирали или восьмерки и сходится соединяясь в пещерке. Этот шов или пояс называют «дорогой духов» или по-бурятски «Эзэнэй харгы».

По поводу обнаруженной нами энергетической «Восьмерки» (см.: фото Ю. Извекова №1 «Мать-Гора») Р. В. Лебедев отметил, что это очень ценная находка и очень «Великое замечание с точки зрения мировой духовной культуры. Великая Восьмерка – ограда, две переплетающиеся змеи на кадуцее Гермеса-Меркурия, совершенство и бесконечность» (Лебедев, 2017). Эта Восьмерка лежит в основе перетекания «энергий» между двумя звездами в бинарной системе. Великую Восьмерку находим в фамильном гербе дома Вилигутов (Wiligut, 13 в.), который теснейшим образом связан с топонимом и гидронимом Тоджинского кожууна (Тыва) – Тоора-хем. Тоора // Тогра – «поперечный». И с первоскифом Таргитаем. На гербе Восьмерка вплетена в хас-тамгу (свастику). Четыре точки – «пустоты» в двух хас-тамгах «указывают на удвоенный квадрат (лидерство, Фёрунейти, конь и повозка), дающий в сумме восемь, Acht „высокую святую восьмерку“ или „суд“, как символ вечного кармического правосудия, или закона причины и следствия». «Четыре точки в свободном пространстве вокруг обеих свастик указывают на удвоенную квадратуру, которая в сумме дает цифру восемь, „высшую тайную восьмерку“, символ вечного кармического правосудия или закона первопричины и следствия» (Лебедев, 2017).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.